

В совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Д501.002.12
на базе МГУ им. М.Б. Ломоносова

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Гриценко Святослава Александровича на тему «Прогерманизм» в общественно-политической жизни Швеции (1905 – 1916)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - всеобщая история (новая и новейшая история).

В представленной диссертации Гриценко Святослав Александрович рассмотрел и проанализировал совокупность внешне- и внутривнутриполитических факторов, породивших такое явление, как шведский «прогерманизм». Диссертант с самого начала дал определение этому понятию, что помогло ему точно определить предмет и сферу исследования (стр. 6, 10-11).

Автор строго научно определил сам предмет исследования «прогерманизм» и объект изучения, которым названа «внутренняя и внешняя политика Швеции в 1905 – 1916 гг., ее взаимоотношения с Россией Германией и Норвегией на последнем этапе существования унии...» (стр.7).

В чем новизна исследования Гриценко С.А.? Автор находит, что «термин «прогерманизм» практически не использовался ранее отечественными и зарубежными историками как существительное, но часто фигурировал как прилагательное (например, в словосочетании «прогерманский нейтралитет», шв. protysk neutralitet) по аналогии со шведскими вариантами» (стр.10). Таким образом, можно согласиться, что новизна состоит в том, что диссертантом «впервые в отечественной историографии поставлена проблема «прогерманизма» как особого явления в шведской общественно-политической жизни начала XX века» (стр.9). Все дальнейшее содержание диссертации от историографии и характеристики

использованных источников до последних строк трех его глав посвящено раскрытию сути, этапам развития и значению этого явления.

Диссертант взялся за исследование темы, лежащей далеко не на поверхности. Однако тема эта важна потому, что позволяет:

а/ глубоко понять внутренние и внешние причины и источники формирования концептуальных начал «прогерманской» идеологии шведских правящих кругов в обозначенное диссертантом время;

б/ выявить развитие «прогерманизма» и степень влияния его сторонников на формирование внешней политики Швеции;

в/ оценить уровень сопротивления «прогерманизму» со стороны растущих сил «демократического прорыва»;

в/ рассмотреть процесс формирования и пересмотра внешней политики страны как результат не только хорошо известных событий Первой мировой войны, но и внутренней борьбы в рамках шведского государства.

Именно в этом духе и были сформулированы задачи научного труда Гриценко Святослава Александровича (стр.7-8).

Нетривиальным является и обоснование хронологических рамок, так сказать, «развитого прогерманизма», результатом активности которого оказалась почти полная готовность Швеции сойти с позиций устоявшегося нейтралитета. Автор попытался показать, что именно разрыв унии с Норвегией в 1905 году послужил основанием для последующей «полноты влияния» идеологии и политики прогерманизма. Что касается 1916 года, как завершающей датировки рассматриваемого периода, то она более очевидна, ибо вытекает из изменившейся военно-экономической ситуации.

Тема «прогерманизма» актуальна не только в том аспекте, который заявлен автором диссертации. Напомню тезис Гриценко об актуальности. Святослав Александрович заявляет о неизбежности для Швеции политики лавирования и последующего выбора между тремя центрами притяжения в Балто-Скандинавском регионе, каковых в начале XX века было три – Германия, Англия и Россия. Он справедливо указывает на то, что та же

проблема «существует и по сей день, вынуждая шведов лавировать между НАТО, Россией и другими «центрами силы» в регионе» (стр.6).

К этому смею добавить следующее: учитывая выявленные автором тенденции, мы вполне можем экстраполировать многие выводы диссертации на времена, связанные не только с Первой, но и со Второй мировой войнами. Это расширяет актуальность и научное значение исследования Святослава Александровича. Шведский «прогерманизм», да и его антироссийская направленность, оказываются уже не частным случаем, а своего рода традицией части правящих кругов Швеции всей первой половины XX века (стр.7). Эта традиция сказывается в политике страны и сегодня.

В качестве практической значимости диссертации автор указывает на возможность ее использования для подготовки общих и специальных курсов по истории скандинавских стран. На мой взгляд, это утверждение не просто шаблонный оборот. Материалы и выводы работы будут востребованы для преподавания во всех вузах, имеющих североевропейскую тематику, в частности укажу на Северный (Арктический) федеральный университет (САФУ) в Архангельске, который главным направлением исследовательской и учебной деятельности историков, политологов, журналистов, культурологов, социологов и философов определяет изучение стран Скандинавии, арктического и приарктического регионов планеты. У нас имеются специальные курсы по истории Швеции. Тоже можно сказать и о российских университетах Мурманска и Петрозаводска.

Практическая значимость работы значительно шире, чем по скромности указал автор. Проблема, поставленная и изученная Святославом Александровичем в качестве исторической с соответствующей этой науке методологией, применима и в геополитическом аспекте. Выбор центра притяжения испокон века решается большинством малых государств Европы и всего остального мира. В этом отношении изучение опыта Швеции 1905 – 1916 годы - «своеобразный исторический пример поиска малой страной внешнеполитического покровителя» (стр. 5). Этот пример дает ключи к

практическому пониманию выработки внутренней и внешней политики, политических колебаний многих других небольших государств планеты в прошлом, настоящем, и, определенно, в будущем. Недаром Гриценко С.А., анализируя события и процессы, происходившие в Швеции, представляет их как частный случай так называемой теории «железных опилок», гласящей, что малые страны (6 стр.) неминуемо притягиваются к одному из «магнитов», которыми являются великие державы. Но в эту теорию и политологическую практику он не углубляется, справедливо полагая, что должен оставаться в рамках исторической науки. Это же сделаем и мы, отметив, однако, что диссертант вполне к месту использовал, так сказать, ссылку на родственную политическую науку. В этом вижу определенное достоинство рассматриваемого труда Гриценко.

Подход автора к изучению историографии и использованию источников исключительно серьезен. Эта часть диссертации широко развернута и, пожалуй, являются одной из наиболее сильных сторон данного труда. Она сама по себе обладает научной новизной. По системности, широте использованной автором литературы и источников, по качеству их характеристик, наконец, по числу страниц, отведенных историографии и источникам, эта часть равняется отдельной главе, так как составляет почти 50 страниц текста (стр.12–60).

В первой главе (стр. 62-83) Святославом Александровичем убедительно прорисованы все значимые факторы формирования прогерманских настроений части шведской элиты и самого короля Оскара II в последней трети XIX века и его «поворот к «прогерманизму» начала XX века (стр. 82). Выявлены и нараставшие еще с середины XIX века антироссийские настроения, «страшилки» в которые их соседи норвежцы уже перестали верить (стр. 88 и 89). Вообще тезис о «русской угрозе», судя по убедительным материалам диссертации, постоянный лейтмотив шведского «прогерманизма» (стр. 91, 136, 138, 176, 185 и др.). Автор

указывает, что опасения происходили, прежде всего, из-за стремления Швеции рассматривать Балтику как сферу своего влияния (стр. 88, 89).

Много раз в тексте автор возвращается к идее реваншизма и мечтам о возвращении утраченного великодержавия (например, стр. 3). Наличие таких идей в стране, постепенно растерявшей свое имперское положение, вполне объяснимо и изучено. Прогерманские круги Швеции всерьез верили в то, что, опираясь на кайзеровскую Германию, они могут рассчитывать на «великодержавный реванш» перед лицом России. Автор показывает, насколько велика была вера представителей «старой» Швеции в необходимость опоры на Германию, что в расчет не бралось даже то, что Германия и Бисмарка, и Вильгельма II в основном отделялась обещаниями поддержки, но не реальными действиями или выставляла неприемлемые для Швеции условия такой поддержки (см. стр.98).

С распадом шведско-норвежской унии летом 1905 г. по соседству со Швецией образовалась независимая Норвегия, довольно холодно относившаяся к бывшему союзному государству (стр. 8). Для Швеции это означало, что ее «граница оказалась фактически незащищенной» от окружающих великих держав (стр. 8, 99). Швеция, по мнению прогерманских консервативных кругов, «с потерей Норвегии осталась беззащитной перед лицом великих держав» (стр. 97). По мнению автора, именно это стимулировало шведов искать способы обезопасить свою территорию в новой геополитической ситуации и завершило развитие феномена «прогерманизма». По оценкам диссертанта, с внутривнутриполитической точки зрения усилившееся противостояние консервативной и демократической тенденций (стр.4) тоже способствовало тому, что явление шведского «прогерманизма» «сложилось окончательно» (стр. 99).

В двух параграфах второй главы автор последовательно и очень подробно рассматривает успехи военной реформы, т.н. «битву за оборону» и «крестьянский поход» Швеции в период 1912 - 1914 годов и роль «прогерманизма» в реализации этих оборонно-милитаристских программ

В третьей главе диссертантом изучена деятельность «активистов», практически слившихся с прогерманистами, а также двойственная внешнеполитическая позиция Швеции в 1914-1916 годах, для которой было характерно, «с одной стороны, открытое и громогласное провозглашение нейтралитета, с другой – тайные заверения в Берлине нового министра иностранных дел банкира Кнута Валленберга о его прогерманском характере» (стр. 174-175).

При всех отмеченных выше положительных качествах исследования, оно не свободно от недостатков.

Во-первых, в самых начальных строках введения встречаются чрезмерно максималистские фразы. Например, «совершенно искренне», «к полному краху» (стр. 2). Между тем в реальности составляют большинство не крайности, а многие промежуточные состояния.

Во-вторых, несколько противоречивым представляется утверждения автора о том, что, с одной стороны, нейтралитет Швеции не был «перманентным и провозглашался правительством каждый раз в случае угрозы начала войны в Европе», а с другой – что она являлась «стабильно нейтральной страной» (стр. 6.).

В-третьих, на наш взгляд, не в полной мере раскрыто то, на каких реалиях стоились опасения Швеции относительно «угрозы с Востока», угрозы, якобы исходившей от Российской империи.

В-четвертых, обоснование 1905 г. как нижней границы исследования могли бы быть более развернутыми.

В целом структура и содержание диссертации построены в строгом соответствии с проблемно-хронологическими принципами. Содержательный и проблемный аспекты этой хронологии вполне оправданы и вытекают как из названия диссертации, так и формулировки ее цели и задач (стр. 7-8). Каждая из трех глав исследования отражает не только временной, но определенный качественный этап в истории раскрытия, развития и угасания такого явления,

как шведский «прогерманизм». Это вполне можно отнести к достоинствам диссертации.

Достоверность и обоснованность оценок и результатов исследования, концентрированно представленных в заключении (стр.239–245), достигается:

а/ за счет четкой, логичной, хронологически выдержанной и проблемно обозначенной в плане структуры текста, позволяющей раскрывать причинно-следственные связи происходивших в Швеции политических пертурбаций 1905 – 1916 гг. и рассмотреть явление «прогерманизма» в его тесной связи с внутренней и внешней политикой страны;

б/ за счет хорошо изученной, широко и к месту используемой документальной и историографической базы диссертации. Документов и литературы по родственной тематике на разных языках теме существует множество. Из этого множества дипломатических, частных, публицистических и прочих опубликованных и неопубликованных архивных документов автор отобрал наиболее важные, те, что стали определяющими для характеристик данного исследования (документы - стр. 246 - 262, литература – стр. 263-279). Автор не «утонул» в их обилии. Грамотное их использование сделало диссертацию основательной и убедительной по своим выводам и перспективным ориентировкам.

Диссертация Гриценко Святослава Александровича представляется самостоятельным и законченным научным исследованием, написанным на должном уровне и соответствующим требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Высказанные в отзыве замечания и пожелания не снижают общей высокой оценки проделанной работы и ее научно-практической значимости. Основные положения и выводы диссертации не вызывают принципиальных возражений. Текст автореферата отражает содержание диссертации.

Публикации автора в научных периодических изданиях в рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, дают цельное представление о проделанной работе.

Диссертация Гриценко С.А. соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 года №723). Её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - всеобщая история (новое и новейшее время).

Репневский Андрей Викторович

– доктор исторических наук,

Профессор кафедры всеобщей истории

Высшей школы социально-гуманитарных наук

и международной коммуникации

Северного (Арктического)

федерального университета (САФУ)

Место постоянной работы: 163002. Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17., Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ (пр. Ломоносова, 2, кааб. 201), тел.: +79115563137, эл. почта: a.repnevskiy@narfu.ru